

СПЕЦИФИКА МЫШЛЕНИЯ ДЕПУТАТА В ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрывается специфика мышления депутата в парламентской (законотворческой) деятельности. Особое внимание уделено психологическим приемам при выработке правовых норм, принятии законопроектов депутатами: приему психологически обусловленной композиции речевого сообщения депутата; приему соблюдения норм формальной логики в законотворческой деятельности; психотехнике речи депутата; приему диалогичности парламентской речи; приему организации парламентского мышления; приему психологизации парламентского мышления; приему воссоздания мысленной картины по обсуждаемому законопроекту; приему преодоления интеллектуальных тупиков в законотворчестве; приему актуализации постоянного самоконтроля в законотворческой деятельности; приему группового парламентского мышления; приему рефлексивного мышления в законотворческой деятельности.

Введение

Актуальность нашей проблемы вызвана потребностями парламентской (законотворческой) практики и психологической теории. **Непосредственная практика парламентской (законотворческой) деятельности в качестве депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь (далее – депутат) второго созыва и проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что субъекты права законодательной деятельности (далее – субъект права), коллеги-депутаты ощущают потребность в расширении и углублении своей психологической культуры, постижении специальных психотехнологий создания законов.**

Специфические профессионально-личностные качества депутата обусловлены особенностями парламентского мышления, понимаемого как “профессиональное” мышление. А то, что профессиональное мышление юристов и депутатов имеет свои особенности, сомнений не вызывает. Парламентское мышление, как и юридическое, системно, поскольку основными результатами правового познания являются конституция, своды правил, кодексы и иные комплексы нормативно-правовых актов (далее – НПА). *С одной стороны*, системность облегчает процедуры обоснования и конструирования конкретных правовых норм, ибо формы систематизирования в юридической области просты, жестки, а критерии четко обозначены. Но, *с другой стороны*, это свойство в определенном смысле усложняет понимание подлинного смысла НПА. Не случайно в этой связи существует, как правило, множество путей “законного” обхода законов, множество толкований даже относительно компактных и несложных правил.

Кроме того, юридическое мышление носит ценностный характер, причем ценности правового сознания не выводятся рациональным путем, по

законам логики. Они являются данностью правового сознания, их просто следует принимать в расчет, исходить из них в описании и оценке правовой реальности. Истина юридического мышления вторична по отношению к ценностям. Юридическое мышление всегда имеет “национальный характер”, поэтому “изучение чужих законодательств может иметь только относительную и условную ценность”. “Человечество всегда выражается абстрактно, но мыслит конкретно, понятие всегда конкретно” [1, с. 98]. Экспериментально доказано, что далеко не каждый образованный и честный человек может успешно найти себя в юриспруденции [2, с. 5], тем более в законотворческой деятельности [3]. Депутат должен видеть изменяющийся, а не статичный мир, быть пластичным, прежде всего в мышлении, должен обладать высокой степенью и способностью к анализу и восприятию информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Парламентский опыт и собственные наблюдения показывают, что депутаты выполняют действия, используют приемы и средства, традиционно относимые психологией к такому компоненту профессионального мастерства и деятельности, который именуется психотехникой мышления. Умение контролировать и оптимизировать свое мышление – важное качество депутата. Депутат должен уметь готовить рациональные обоснования, заключения либо предложения и замечания по законопроектам, отвечать на сложные законотворческие вопросы, проникать в сущность психолого-законотворческих и иных явлений, видеть причинно-следственные связи, мыслить широко, прогнозировать будущее проекта закона и предвидеть последствия. Речевое сообщение как целое, в котором воплощается все содержание выступления депутата, имеет свои психологические особенности. При выработке правовых норм, издании НПА должны использоваться определенные приемы и правила [4, с. 313; 5, с. 463-471]. Полное их взаимопонимание и согласие возникают лишь после рассмотрения и принятия проекта закона либо законодательного решения. Мы полагаем, что **существующий перечень закономерных требований и условий, предусмотренных в ряде психологических приемов и правил, необходимо использовать в парламентской (законотворческой) деятельности.**

Прием психологически обусловленной композиции речевого сообщения депутата отражает необходимость строить его продуманно, так, чтобы оно отвечало специфике парламентской деятельности.

Правило приоритетности цели сообщения депутата. Такой целью у депутатов выступает подготовка предложений и замечаний по проекту закона. Достижению цели подчиняется не только формирование содержания речевого сообщения депутата, но и отбор элементов речи, их комплексное использование.

Правило решаемой психологической законотворческой задачи. В конечном счете все психологические подходы, задачи, приемы, действия, правила речевого сообщения и обмена в законотворческой деятельности депутата не являются самоцелью. Они обслуживают процесс получения законотворческого результата, обеспечивают его соответствие. Поэтому и вся психотехнология законотворчества определяется целью и ее задачами. Такими психологическими задачами, решаемыми в законотворческой деятельности с помощью речи, могут быть: до-

стижение взаимопонимания и установление истинности законопроекта; снятие психологических барьеров, возникающих у депутатов при обсуждении и принятии законопроекта и др. Каждая из задач реализуема при использовании соответствующих психотехник, речевых и неречевых средств в комплексе.

Структурно-смысловая организация по законопроекту. Структура содержания проекта закона в выступлении депутата строго подчиняется правовым и психологическим стратегиям. План (содержание) выступления имеет силу, если он логичен и структурирован, то есть складывается из последовательной цепи вопросов и подвопросов, находящихся в строгой логической подчиненности и обоснованно перетекающих один в другой. Выстраивая логику, депутат должен идти последовательно от субъекта к объекту: как будет пониматься и восприниматься законопроект (правовая норма), что планируется обсуждать; что и как надо изменить в их психике, чтобы правовая норма соответствовала проекту закона; какие психотехнические средства надо использовать для этого. Но депутату, овладевающему парламентским мастерством, нужно прилагать особое усилие для правильной формулировки мысли.

Лексическая проработка выступления по законопроекту. Большое значение имеет не только содержательная сторона (“о чем сказать?”), но и качественная (“как сказать, какими словами?”). Слова следует подбирать так, чтобы не провоцировать задуманный план, чтобы у субъекта права (депутата) и других участников законотворческого процесса по общению не вызвать отрицательных эмоций, реакций, которые могут сорвать доклад, содоклад либо выступление на пленарном заседании, на заседании постоянной комиссии.

Культура речи и этикет депутата. Речь депутата при официальном разговоре с коллегами-депутатами и должностными лицами, представителями других государств и т.п. должна отвечать требованиям государственно-правового статуса и нормам цивилизованного, парламентского общения [6; 7, с. 282].

Прием соблюдения норм формальной логики в законотворческой деятельности [8, с. 66-71; 9, с. 22-24]. Формальная логика – одно из главных средств анализа законотворческой деятельности, то есть учение об общих законах и требованиях к построению правовых норм, предложений, заключений и обоснований по законопроектам. В одном из номеров “Судовага весніка” критически анализируется Закон Республики Беларусь “Об охране и использовании животного мира”. Авторы статьи, в частности, пишут: “Уже студенты старших курсов знают, что разные слова, используемые в нормах, обязательно несут различную смысловую правовую нагрузку, даже если они и являются синонимами” [10, с. 47]. В нашем случае законодатель дал определение категорий “животный мир”, “объект животного мира”, но сам и не понял, что это такое. Очевидно, что авторы говорят о нарушении правил такой известной логической процедуры, как “определение понятий”. И таких примеров в данной статье предостаточно: речь идет и о соподчинении понятий, их взаимосвязи и, соответственно, пределах компетенции. Основные требования речи депутата воплощены в ряде правил:

Правило тождества. Всякое утверждение надо формулировать точно, однозначно, не допуская возможности двойственных толкований. Чем понятнее и

точнее сформулирована в речи депутата мысль, тем больше шансов, что она будет правильно усвоена депутатами и поможет принять законопроект.

Правило непротиворечивости. Если два высказывания об одном и том же содержат определенные противоречия, то они не могут быть истинными. Очевидно, что такое явление недопустимо в речевом сообщении депутата. Его суждения должны быть однозначными и точными.

Правило аргументации. Речевое высказывание строится правильно, если содержит не только утверждения, но и их аргументацию. Формальная логика требует, чтобы тезис дополнялся обоснованием. Недостовверная, сомнительная и поверхностная аргументация неприемлема в кругу парламентариев.

Правило достаточного основания. Утверждение правильно, если оно должным образом обосновано, если есть не просто аргументы, а основательные аргументы, безусловно и точно подкрепляющие истинность утверждений.

Правило логического мышления заключается в обнаружении и систематизации определенных схем правильного рассуждения. Изучить логику и практически применять ее вполне возможно, несмотря на кажущуюся сложность формальных умопостроений. Английский логик, философ Д.С. Милль по этому поводу писал: "Когда я принимаю в соображение, как проста теория умозаключения, какого небольшого времени достаточно для приобретения полного знания ее принципов и правил и даже значительной опытности в их применении, я не нахожу никакого изменения для тех, кто, желая заниматься с успехом каким-нибудь умственным трудом, упускает это изучение. Логика есть великий преследователь темного и запутанного мышления, она рассеивает туман, скрывающийся от нас наше невежество и заставляющий нас думать, что мы понимаем предмет, в то время, когда мы его не понимаем" [11, с. 5].

Психотехника речи депутата. Основаниями для необходимости являются заботы о том, чтобы все средства речи не только использовались, но и варьировались в соответствии с содержанием сказанного.

Правило профессионализма речи депутата проявляется через его компетенцию, через его профессиональные знания (юриста, экономиста, социолога и т.п.) в ходе парламентских чтений, в дискуссиях, при разработке и принятии законопроектов, законодательных решений и пр. Профессионализм парламентской речи требует прежде всего владения понятийным аппаратом конкретной области знания и корректного употребления соответствующей терминологии по конкретному законопроекту.

Правило многообразия заключается в совершенствовании психотехники речевого высказывания, в согласии с логикой и содержанием. Говорить только языком статей проекта закона, соблюдать требования нормотворческой техники, регламента и инструкций, утверждать без доказательств, ровным невыразительным тоном, с перечислением цифр или зачитыванием извлечений из заключений, обоснований – значит говорить сухо и неубедительно.

Правило акцентирования требует заботы о привлечении внимания всего депутатского корпуса.

Правило живой разговорной речи депутата констатирует тот факт, что наиболее понятна для слушающего живая разговорная речь. Живая речь депутата всегда должна быть разнообразна, эмоциональна, выразительна.

Правило выбора стиля речи. Стил – единство приемов использования средств языка. Он обладает некоторыми психологическими особенностями, определяемыми объективными и субъективными обстоятельствами, особой манерой строить речь, которая на пленарном заседании либо на заседании постоянной комиссии и в других случаях будет различаться стилевыми особенностями.

Прием диалогичности парламентской речи. Парламентская речь не часто имеет строго монологический характер. Вспомним речи депутатов, выступления перед избирателями и с докладами на парламентских и общественных слушаниях, где большую часть времени занимает ее диалогическая форма. Это определяется заинтересованностью депутата в том, чтобы докладчик говорил больше по законопроекту. Необходимо специально располагать субъектов права, участников законотворческого процесса к высказываниям (“разговаривать” их), задавать вопросы, не перебивать, внимательно слушать.

Прием организации парламентского мышления. Постоянно работая с законопроектами, сталкиваясь со сложной законотворческой ситуацией, правовой нормой, требующей глубокого понимания, депутат для себя должен ответить на ряд приоритетных вопросов: с чего начать разработку (рассмотрение, обсуждение) проекта закона (правовой нормы)? каковы условия достижения нужного общественно полезного результата? необходима ли организация процесса парламентского мышления?

Правило активизации парламентского мышления. Необходимо преодолеть торопливость, волнение, заставить себя думать, искать пути решения законотворческой проблемы на пути рассуждений. Полезно временами, особенно в трудных случаях, активизировать внутреннюю речь. Нельзя ограничиваться “кабинетными” рассуждениями, следует усиливать их выездами в избирательный округ, неформальными беседами с учеными, практиками, экспертами, консультантами, психологами.

Правило использования исторического законотворческого опыта. Следует припоминать уроки собственного опыта, подыскивать в памяти аналогичные случаи из опыта парламентариев других государств, опираться на научные разработки, рекомендации, спрашивать совета у более опытных коллег-депутатов.

Правило отбора имеющейся информации по проекту закона.

Прием психологизации парламентского мышления. Как уже отмечено выше, практически каждое действие депутата связано с правовым решением, обсуждением законопроекта с избирателями, с определенной жизненной ситуацией, где психология людей имеет не иллюстративное, а существенное значение. Не разобравшись в этом, невозможно выработать правильную правовую норму, принять правильное законодательное решение.

Правило переноса из абстракции в индивидуальное. При этом необходимо использовать весь запас психологических знаний, действий и психотехник.

Правило рефлексивности рекомендует почаще ставить себя на место человека, жизнь и поведение которого будут регулироваться предусмотренным законопроектом в определенной сфере деятельности.

Правило самоконтроля.

Прием воссоздания мысленной картины по обсуждаемому проекту закона. Умение собирать целостную образную картину проекта закона из правовых норм – одно из важнейших интеллектуальных способностей депутата. Только в системе, в целостной картине каждая норма приобретает свой смысл, свое место, становится одним из шагов, приближающих к цели.

Правило активизации представлений (“мысленного моделирования правовой нормы проекта закона”) заключается в намеренном стремлении сложить мысленно смоделированный законопроект.

Правило мысленного экспериментирования правовых норм проекта закона. Мысленно экспериментируя, доводить законопроект до полной ясности. Малейшие неувязки, неточности правовых норм должны быть прояснены.

Прием преодоления интеллектуальных тупиков в законотворчестве. Нередко, особенно при рассмотрении законопроекта, наступает момент, когда все, казалось бы, понятно, все нормы отшлифованы, а дело остается столь же туманным, как и вначале. Надо искать выход из тупика, в который депутат сам себя поставил и который не что иное, как низкий уровень парламентского мышления.

Правило поиска и устранения субъективной причины. Прежде всего надо увидеть причину в психологической неустойчивости и преодолеть ее, вновь и вновь предпринимать новые шаги для анализа правовых норм законопроекта. Такими причинами могут быть стереотипы, психологические барьеры и т.п.

Правило обнаружения противоречий. Проводится специальное сравнение всех правовых норм, умозаключений на отсутствие противоречий. Любое противоречие, каким бы незначительным и несущественным оно ни казалось, возводится в ранг приоритетного, и перепроверяется все, что связано с ним.

Правило “свежего взгляда” на законопроект. Это умышленно действенный поворот мысли, критический взгляд как бы “со стороны”. Еще более свежим окажется взгляд коллег-депутатов, избирателей, участников законотворческого процесса, к которым полезно обращаться за помощью в тупиковой ситуации. Стоит попросить их критически проверить сделанные замечания и предложения в проект закона и найти в нем противоречия.

Прием актуализации постоянного самоконтроля в законотворческой деятельности. Его основное предназначение – предупредить психолого-законотворческие ошибки, коллизии и пробелы в концептуальном несогласии с закрепленными в проектах закона подходами к решению вопросов, наличие в них отсылочных и иных правовых норм, внесение изменений и дополнений без существенных оснований в законопроекты. Предельная и постоянная критичность – необходимый атрибут парламентского мышления. *Правилами* тут могут быть:

– *установка на самоконтроль и самокритику.* Целесообразно для этого постоянно пользоваться формулами, произносимыми про себя: “*Правильно ли я рассуждаю? Нет ли противоречий в сделанном заключении, замечаниях и предложениях по проекту закона? Качественно ли подготовлены приложения к проекту закона, в том числе обосновывающие необходимость в нем соответствующих норм?* и др.;

- *исключение симпатий и антипатий* в мысленных построениях и процессах в период рассмотрения и обсуждения законопроекта;
- *игнорирование “внутреннего убеждения”*;
- *прислушивание к “внутреннему голосу”* сомнений и неуверенности по проекту закона;
- *противостояние психологическому давлению со стороны лоббистов, заинтересованных лиц по проекту закона.*

Прием группового парламентского мышления. Говорят, что 99% полезных мыслей человеку приходит в ходе общения с другими людьми [5, с. 469]. Прием группового парламентского мышления предполагает специальный сбор субъектов права (депутатов), участников законотворческого процесса, работающих совместно над одним проектом закона, – расширенное заседание постоянной комиссии и т.п. Необычность методики проведения такого сбора, который и именуется часто “мозговым штурмом”, заключается в том, что его участники договариваются об особых правилах поведения. Эти правила таковы:

- *создание в постоянных комиссиях Палаты представителей обстановки свободного обмена мыслями по обсуждению законопроекта.* Депутаты призываются к смелому высказыванию любых правовых идей и предложений по законопроекту. Другие обязуются не реагировать сразу на них, какими бы плохими или хорошими они ни казались. Обстановка такова, что все воспринимается на полном серьезе, никто не имеет права критиковать, выражать недовольство. Никто не должен бояться высказаться. Так составляется банк инновационных правовых идей по проекту закона;

- *организация равноправного “соударения мнений”.* Высказанные правовые идеи не отбрасываются сразу как неприемлемые. Идет серьезное обсуждение каждой идеи, правовой нормы, входящей в проект закона, поощряется выдвижение новых норм. В ходе делового обсуждения выясняются все “за” и “против” каждого мнения;

- *запрет на эмоции и нарушения парламентской этики.*

Прием рефлексивного мышления в законотворческой деятельности является необходимым в умственном профессионально-психологическом действии депутата, обеспечивающем решение наиболее сложных в интеллектуальном отношении правовых норм. Рефлексивное мышление используется при разработке, рассмотрении и обсуждении законопроекта, а также дает возможность построения мысленной модели законопроекта, самоконтроля в поведении субъектов права (депутатов), позволяет планировать собственную познавательную законотворческую деятельность и прогнозирование будущего законопроекта.

Психотехника рефлексивного мышления депутата включает в себя три основных правила.

Выход в рефлексивную позицию заключается в смене точки зрения на проблему (правовую норму), с внутренней на внешнюю, то есть в позицию, позволяющую разобраться в ситуации и найти способ разрешить ее.

Выбор рефлексивной позиции депутата – это точка зрения на рассматриваемый законопроект, правовую норму и законотворческую проблему. Выбор конкретной позиции определяется ее потенциальной полезностью в отношении данной ситуации. Потенциальный набор позиций и ролей депу-

тата весьма велик. Полезно расширять их репертуар, осваивая их и делая привычными для собственного мышления.

Самоопределение и рефлексивная установка депутата. Для фиксации рефлексивного выхода депутату важно самоопределись в выбранной позиции по законопроекту (правовой норме). Например, “с этой позиции оценивая данную ситуацию, нужно учесть следующее”. Самоопределяясь в правовой норме, депутат осваивает выбранную позицию, выделяет два-три наиболее важных момента, определяющих данный угол зрения на ту или иную правовую норму. При этом важно рефлексивно настроиться на рациональное осмысление ситуации с новой позиции, проконтролировав отрешение от эмоций, сопровождавших первоначальное переживание исходного затруднения.

Владение широким репертуаром профессионально-правовых позиций, умение рефлексивно выходить на эти позиции позволяет развивать парламентское мышление депутата, способность мыслить с различных точек зрения, что во многом обеспечивает эффективность его действий.

Парламентское мышление депутата, как и другие личностные качества, основано на его общем интеллектуальном развитии. У депутата должно быть развито особое *профессиональное парламентское мышление*, которому должны быть присущи активность, активизация и инициативность, аналитико-синтетический характер, глубина и широта, логичность и организованность, непротиворечивость, способность мыслить при “информационных пустотах”, умение находить противоречия в правовых нормах и вносить замечания и предложения в проект закона, находчивость, практичность, устойчивость, прогностичность, креативность, критичность. Он должен опираться на свой парламентский опыт, психологические рекомендации по совершенствованию законотворческой деятельности. Развитие такого мышления происходит вместе с профессиональной активизацией познавательных процессов. Сказываются и личностные качества депутата, например, духовные потребности, интересы, устремления, ценностные ориентации, черты характера, темперамент. Сам процесс мышления нередко протекает как малоосознаваемый, недостаточно регулируемый. Психотехнические приемы позволяют преодолеть этот недостаток и повысить эффективность парламентского мышления.

Заключение

Закономерно следует из изложенного и общий вывод: парламентское мышление в законотворческой деятельности нельзя ограничивать пределами неких стандартных приемов, правил, шаблонов, рекомендаций и сводить к набору жестких формально-логических схем. Парламентское мышление столь же “живо” и динамично, как динамична жизнь, развивающаяся по своим специфическим законам. Без осознания логико-формальной природы парламентского мышления, ее взаимосвязи со всем комплексом мыслительной законотворческой деятельности депутата невозможно ясно представить себе его специфику. Особенность данному мышлению придает не только конкретный предмет, но и способ рационального и рефлексивного выражения этого предмета. Владение при-

емами и правилами парламентского мышления – показатель высокого профессионализма депутатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Зорькин, В.Д.** Позитивистская теория права в России / В.Д. Зорькин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – С. 98.
2. **Лепешко, Б.М.** Логические основы правовой практики: монография / Б.М. Лепешко. – Брест : Изд-во БрГУ им. А.С. Пушкина, 2003. – С. 5.
3. **Березкина, О.П.** Как стать депутатом или продать себя на политическом рынке: Тайны ремесла. Практические рекомендации. Тренинг / О.П. Березкина. – СПб. : Изд-во Буковского, 1997. – 160 с.
4. **Мелехин, А.В.** Теория государства и права: учебное пособие / А.В. Мелехин. – М. : Маркет ДС, 2007. – С. 313.
5. Прикладная юридическая психология : учебное пособие для вузов / под ред. А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С. 463–471.
6. Культура парламентской речи / под ред. С.И. Виноградова. – М. : Наука, 1994. – 361 с.
7. **Роберт, Г.** Азы парламентской культуры / Г. Роберт. – М., 1992. – С. 282.
8. **Малахов, В.П.** Логика для юристов / В.П. Малахов. – М., 2002. – С. 66–71
9. **Сидорчук, И.П.** Динамика и логика законотворческого процесса / И.П. Сидорчук // Белорус. рынок. – 2001. – 5 фев. – С. 22–24.
10. **Демичев, Д.** Законотворческая деятельность и профессионализм / Д. Демичев, С. Балащенко // Судовы веснік. – 1998. – № 3. – С. 47.
11. **Челпанов, Г.И.** Учебник логики / Г.И. Челпанов. – М. : Наука, 1946. – С. 5.